

К ВОПРОСУ О ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ: СУЩНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ

УДК 37

**Анатолий Владимирович
Завражин,**

д.и.н., профессор кафедры Истории
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Тел.: 8 (926) 494-62-07
Эл. почта: AZavrazhin@mesii.ru

В статье автор особо подчеркивает роль и значение гуманитарного познания не только в образовательном процессе, подготовке будущих специалистов, но и в объективной, истинной оценке событий, которые сегодня происходят в современном мире. Раскрываются методологические основы, предназначение, основные направления и методы гуманитарного познания. Выделяется особая роль в этом гуманитарных наук.

Ключевые слова: гуманитарное познание, гуманитаризация жизни, направления гуманитарного познания, основные методы гуманитарного познания.

Anatoly V. Zavrazhin,

Doctor of historical Sciences, Professor of
the History of REU name G.V. Plekhanov
Tel.: 8 (926) 494-62-07
E-mail: AZavrazhin@mesii.ru

THE QUESTION OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE: THE ESSENCE, MAIN DIRECTIONS AND METHODS

In the article the author emphasizes the role and importance of humanitarian knowledge not only in education, training future professionals, but in an objective, true evaluation of the events which occur today in the modern world. Reveals the methodological foundations, purpose, main directions and methods of humanitarian knowledge. Highlighted the special role in the Humanities.

Keywords: humanitarian knowledge, humanization of life, directions of humanitarian knowledge, basic methods of humanitarian knowledge.

1. Введение

Постоянно возрастающая актуальность и насущность гуманитарного познания не только в обучении и воспитании будущих специалистов, но и в мировоззренческой компетентности каждого здравомыслящего человека обусловлена следующими причинами:

– мир становится все более сложным, многополярным и более динамичным, с одной стороны, а с другой – все более конкурентными, и сложными становятся отношения между народами, а это требует объективности оценки происходящего и принятия истинно правильных решений;

– все большую роль начинают играть такие характеристики субъектов исторических взаимоотношений, как нежелание считаться с объективными факторами, слабая политическая и общая культура, что требует поиска и анализа общих и специфических закономерностей общественного развития;

– проблемы гуманитарного знания приобретают особый интерес в контексте смены научных парадигм, обслуживавших запросы техногенной цивилизации.

Уникальность современного положения гуманитаризации всех сторон жизни общества заключается в том, что, в отличие от естественных наук, современные «науки о человеке» лишены какой бы то ни было объективной основы, делающей возможным появление самого феномена «знание». В свою очередь, гуманитарное знание на протяжении истории своего существования обладало достаточно прочной основой, позволяющей ему оформиться в особую сферу духовной культуры человечества со своим языком, мировоззрением, системой правил и отношений.

2. Основные точки зрения, направления и методы гуманитарного и естественнонаучного познания

Существуют две точки зрения о том, отличаются ли гуманитарные науки от наук о природе, что порождает также и проблему специфики методов и методологии этих направлений познания. Сторонники точки зрения об отсутствии различий между гуманитарным познанием и познанием природы полагают, что их также нет ни в методах, ни в методологии в целом. Вторая точка зрения выделяя специфику гуманитарного знания приходит к выводам о том, что два этих направления познания не имеют ничего общего. Такая точка зрения отстаивалась В. Дильтеем, представителями баденской школы неокантианства в лице уже известных нам из предыдущих лекций Риккерта, Виндельбанда, а также их последователей – Гадамера, Рикёра, Хайдеггера и др.

Очевидно, что обе эти позиции не приводят к решению проблемы. Не может быть обособленных методов познания, процесс познавательной деятельности неизбежно включает в себя все накопленные наукой методы – как общенаучные, так и философские. В то же время следует учитывать специфику гуманитарного познания и вытекающее отсюда своеобразие приемов познавательной деятельности.

Рассмотрим общие для естественных и гуманитарных наук методы и их отличия. Например, *метод наблюдения* используется в обеих формах познания, однако в естественных наблюдение происходит как бы со стороны, что ведет к объективному, не зависящему от субъекта результату. В гуманитарном познании наблюдение предполагает участие субъекта, что позволяет анализировать ситуацию изнутри, но и так же приводит к результатам, зависящим от интересов и предпочтений наблюдателя. Также в гуманитарном познании наблюдение должно сопровождаться пониманием.

Эксперимент как метод в естествознании в гуманитарном познании также имеет место и осуществляется в форме социальных экспериментов, объектом которых являются определенные группы людей, а исследователь сам становится включенным в исследовательскую ситуацию.

Примером применения эксперимента можно считать психологию, в которой выделяют естественный, лабораторный, экспериментально-психологический и другие виды экспериментов. Широко применяется эксперимент в социологии (социальная инженерия), педагогике.

Как и в естественных науках, в гуманитарном познании используется *метод сравнения* (или компаративистский метод) с целью выявления общего и особенного в развитии какого-либо явления или разных явлений. Компаративистский метод нашел широкое применение в психологии, культурологии, религиоведении, философии, истории.

Можно назвать такие общие для обеих ветвей познания методы, как *анализ, методы опроса*: анкетирование, интервью, тестирование, метод социометрии, требующий применения математических средств к изучению социальных явлений.

Вместе с тем, гуманитарное познание опирается на методы, специфические только для него и отличающиеся от общенаучных методов. К таковым принято относить *биографический метод*, в котором биография, личная жизнь, личные документы становятся объектом анализа с целью объяснения событий, ситуаций, в которых проживал герой, к примеру, литературного текста, либо рассматривается биография автора текста опять же с целью понимания и рационального объяснения тех или иных перипетий и событий, изложенных в тексте.

К специфическим для гуманитарного познания методам относят также *диалог*, посредством которого рождается новый смысл – этап жизни, традиции и особенности самого текста. Диалог позволяет выявить из текста смыслы, соотносимые с современностью.

Специфическим только для гуманитарных наук признан *идеографический метод*. Само понятие было введено в язык представителями баденской школы неокантианства, конкретно – В. Виндельбаном. Разграничивая естественно-научное и историческое познание (в духе И.Канта), неокантианцы указали на тот факт, что существующий в естествознании метод познания –

номотетический (греч. *nomos* – закон и *teio* – устанавливать), имеющий целью выявление и формулировку общих законов, выражающих устойчивые и повторяющиеся связи, не может быть методом гуманитарных, в частности, исторических наук, поскольку эти науки, сама история имеют целью фиксацию уникальных, неповторимых фактов, выявление их специфики в однократности, в неповторимости. Здесь «работает» идеографический метод (греч. *idios* – особенный, необычный и *grapho* – пишу). Оговоримся, что Виндельбанд не заострял внимание на принципиальном отличии этих двух методов, он лишь указывал на то, что это, по существу, разные стили мышления, сложившиеся в европейской культуре, и что один и тот же объект может стать предметом рассмотрения как номотетического мышления, так и идеографического [6, с.69].

Идеи В. Виндельбанда продолжил Риккерт. Он сформулировал идею о двух методах образования понятий: «генерализующем» и «индивидуализующем». Естествознание, пользуясь генерализующим методом, ищет общие законы, руководствуясь линейным мышлением, в то время как гуманитарное познание не ищет линейные, обязательные связи, а занято поиском особого, случайного, индивидуального [5, с.128].

Риккерт, так же, как и Виндельбанд, не разделяет эти методы: в процессе познания они дополняют друг друга. Однако в европейской традиции сложилась ситуация (обусловленная сциентизмом), когда генерализующий (номотетический) метод признается универсальным, истинно научным, в то время как идея анализа единичного, уникального, неповторимого является прерогативой гуманитарных дисциплин, которым отказано (именно по этой причине) в научности.

Сегодня можно говорить о радикальном пересмотре соотношения этих двух установок в пользу идеографизма (индивидуализующего метода). Объясняется это целым рядом событий, имеющих место как в естествознании, так и в гуманитарных науках. Успехи в области синергетики, концептуальные установки постмодернизма в культуре, с одной

стороны, были обусловлены идеей уникального события, отказом от принципа универсализма, с другой – послужили стимулом к размытию жестких установок универсализма (к примеру, в биологии жизнь интерпретируется также и как уникальное событие, исключительность которого надо сознавать: в экзистенциализме, персонализме акцентируется внимание на уникальной индивидуальности, в физике – на динамике, а не на статике и др.).

Таким образом, можно говорить как об общих, так и специфических методах естественных и социальных наук, которые необходимо применять на основе принципа дополнительности [14].

3. Основные признаки научного познания и их характеристика

Необходимо отметить, что основными признаками научного познания являются: проблемность, предметность, методологичность, доказательность, объективность и систематичность.

Доказательность. Знание, полученное наукой, должно быть доказанным. Это означает, что оно должно соответствовать ее общепринятым основаниям, т.е. другим теориям, аксиомам, признанной картине мира. Доказательство для естественных наук осуществляется при помощи наблюдения или эксперимента, а для гуманитарных в ходе рефлексии, логически, либо с помощью философских и научных теорий, используемых в качестве методологии и средств интерпретации.

Доказательство не абсолютно, в какой-то мере оно всегда условно и, прежде всего, в гуманитарном знании. Так рефлексия, методологическая правильность, теоретическая интерпретация и логика играют значительную роль в доказательстве гуманитарной науки. Креативность гуманитарного знания, его многомерность и неизбежное присутствие субъективных оценок повышает вероятность того, что факт полученный рефлексивно окажется ложным.

Основной признак научности заключается в *предметности* и *методологичности*. Гуманитарная наука отличается своей предметностью от естественной. В рамках естествен-

ных наук исследуется объективная реальность, а в рамках гуманитарных – субъективная.

Предметная область гуманитарных наук отличается меньшей устойчивостью и высокой зависимостью от состояния субъективности и типа рациональности. Меняется рациональность, меняется и представление о гуманитарности. Так, изменение взглядов на то, что такое человек, обуславливает проблематичность гуманитарного познания. Объективность предмета и результата науки являются основной проблемой гуманитарных наук. Вероятно, сама интерпретация понятия объективность лежит в основе решения данной проблемы. Для достижения объективности здесь необходима экспериментальная проверка выводов и сопоставление их с выводами других теорий и картиной мира. Распространенный в науке взгляд на объективность, как на независимость от сознания не соответствует субъективной специфике гуманитарных наук.

В гуманитарных науках *объективность* представляется как непредвзятость, всесторонность представлений о предмете, нейтральность предмета по отношению к исследователю, его независимость от личных желаний, вкусов и пристрастий, знание о причинах экзистенциальных состояний другого субъекта.

При всем том результаты гуманитарного исследования не обладают той степенью объективности, какая свойственна естественным наукам, и во многом зависят от *ответственности* самого исследователя и его внутренней культуры.

На сегодня объективность гуманитарного познания, его предмета и полученных знаний обособывается следующими положениями:

- внутренней необходимостью экзистенциального состояния и степенью его рефлексии;
- соотносённостью с традициями познания, с устоявшимися научными школами, со сложившейся картиной мира;
- соотносённостью с общезначимыми идеалами познания;
- устойчивостью и способностью противостоять научной критике;
- описанием предмета с нескольких точек зрения, «объемно», когда

знание о нем не зависит от каждого взгляда в отдельности;

- диалогической соотносённостью с другими, отличными взглядами на ту же предметность, приемлемыми наукой. Способностью проследить высказанную мысль через возможно большее число проявлений культуры (в том числе и чужих текстов), а этих текстов и проявлений – в своей мысли;

- формальностью анализа и описания предметной области и в этом смысле независимостью от личных предпочтений [9].

При этом важно понимать, что рефлексивность, креативность, оценочный характер и моральное значение непременно обуславливают субъективность гуманитарного познания. Неразрывная связность с личностным опытом исследователя также обуславливает его субъективное значение.

Помимо знания, итогами гуманитарного исследования оказываются:

- *самопознание и самосознание* – самоопределение личности исследователя по отношению к предмету, предписание личности одних культурных качеств и подавление других;
- аксиологическая и семиотическая креативность* – создание ценностей, смыслов, значений опыта и предмета;

- *«этический агностицизм»* – выбор предмета не только по прагматическим или сциентистским основаниям, но и по нравственным причинам;

- *«культурабельность»*, *идеологическая уязвимость* – зависимость от ценностных и смысложизненных ориентиров эпохи, слабая защищенность от политических и идеологических интерпретаций, от самостоятельных толкований теоретических результатов представителями противоположных взглядов.

Зародышем теории служит *гипотеза* как предположение о решении проблемы, обладающее высокой степенью вероятности [9]. В гуманитарном и философском познании гипотеза включает в себя субъективные качества исследователя, прежде всего его ценностные установки.

Еще в ранней Античности был поставлен вопрос об истине и вплоть до XX века это был вопрос о том,

что на самом деле является субъективным, а что нам только кажется таковым. Как правило, критериями истины являются:

Наблюдение. Наблюдение лежит в основе всех остальных критериев и представляет собой целенаправленное и регистрируемое созерцание, которое должно проводиться без какого-либо вмешательства наблюдателя.

Эксперимент представляет собой наблюдение предмета в искусственных условиях, смоделированных в конкретных целях непосредственно самим наблюдателем.

Логика, которой является уже разработанная и подтвержденная научная теория.

Практика. Разработанная теория должна применяться к практическим целям. Если она дает ожидаемый эффект, то она правильна, в противном же случае она ошибочна.

Общественно-историческая практика. Это один из наиболее распространенных вариантов соотносённости с картиной мира. Считается, что в силу сложности и изменчивости любого предмета познания наиболее надежным критерием служит массовое практическое подтверждение полученного знания в течение длительного (в масштабах исторической эпохи) времени.

Такое понимание истины применимо к естественным наукам, ориентированным на познание объективности. Однако в гуманитарной науке истина должна соотноситься с индивидуальным самоопределением людей и их творчеством. Действительность для гуманитарных наук – не сам мир, а бытие человека в мире, противоречивое единство объективности и субъективности. Объективность же для них – не внешняя, а внутренняя устойчивость и необходимость самобытия субъекта и его независимость от собственных произвольных фантазий. Отсюда и объективность истины должна характеризовать в первую очередь самобытность субъекта и то место в мире, какое субъект сам себе определяет.

А, следовательно, гуманитарная истина – это истина поиска, творчества и самоопределения. Понятие истины применительно к человеческому самобытию в самодекларациях

принимает облик «правоты». Гуманитарная истина по сути является показателем устойчивости, жизнеспособности, комплементарности человеческого мировоззрения [1, с.4].

Научная истина в отличие от личной правоты, так или иначе должна быть общезначимой и характеризовать всех. Несмотря на многообразие частных истин, они получают научный статус лишь тогда, когда в них обнаруживаются некоторые сходные или совместимые черты [15].

4. Заключение

В заключении, на наш взгляд, важно отметить, что все проблемы гуманитарных дисциплин – язык, история, коммуникации, ценности, символы – это проблемы человеческого, а значит, рационального, осознанного. Предметом гуманитарных наук является человек и его мир. В этом состоит специфика гуманитарного познания, что делает научное исследование особенно трудным и порождает проблему специфики методов и методологии этих направлений познания.

Гуманитарное познание опирается на методы, специфические только для него и отличающиеся от общенаучных. К таковым принято относить биографический метод, диалог, идеографический метод, генерализирующий (номотетический) метод и др.

Специфика предмета и методов гуманитарных наук обуславливает методологические проблемы. Креативность гуманитарного знания, его многомерность и неизбежное присутствие субъективных оценок значительно усложняет доказательство теорий. Предметная область гуманитарных наук отличается меньшей устойчивостью и высокой зависимостью от состояния субъективности и типа рациональности. Рефлексивность, креативность, оценочный характер и моральное значение непременно обуславливают субъективность гуманитарного познания.

Литература

1. Бахтин М.М. и проблемы методологии гуманитарного знания М.М. Бахтин и проблемы методологии гуманитарного знания: сб. статей. – Петрозаводск, 1991.

2. Исаев, Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека // Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. – М., 2000.

3. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук. – СПб, 2000.

4. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980.

5. Калиниченко, В. В. Методология гуманитарных наук в трудах Вильгельма Дильтея / В. В. Калиниченко, А. П. Огурцов // Вопросы философии. 1988. №4.

6. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология XX век. Антология. – М., 1995, с. 69–101

7. Писарчик, Л.Ю. Основные аспекты методологии гуманитарного познания в работе В. Дильтея «Науки о духе» // Вестник ОГУ. 2011. №7.

8. Бахтин, М.М. Философия науки. Хрестоматия // М.М. Бахтин. – М., 2005..

9. Мальцева, Н.Н. Философские проблемы глобализации в современной науке // Вестник Пермского университета. – 2013. – №1(13).

10. Кохановский, В.П. Философия и методология науки (Монография) // В.П. Кохановский. – Ростов Н/Д.: «Феникс», 1999.

11. Федулов, И.Н. Статус научной теории в современном гуманитарном знании // Известия Саратовского университета. 2011. №11.

12. Кузнецов, В. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления. // Логос. 1999. №10.

13. Дильтей В. Введение наук о духе // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. – М., 1987.

14. Писарчик, Л.Ю. Философия культуры и методология познания Фрайбургской (Баденской) школы неокантианства // Вестник ОГУ. 2008. №81.

15. Павлов, А.В. Логика и методология науки: Современное гуманитарное познание и его перспективы // А.В. Павлов. – М.: Флинта: Наука, 2010.

References

1. M. M. Bakhtin and the problem of methodology of humanitarian

knowledge by M. M. Bakhtin and the problem of methodology of humanitarian knowledge: a Festschrift. – Petrozavodsk, 1991.

2. Isaev E. I. fundamentals of psychological anthropology. Psychology of human development // E. I. Isaev, V.I. Slobodchikov. – M., 2000.

3. Bakhtin M. M. Author and hero: to philosophical bases of the Humanities. – SPb, 2000.

4. Kant I. the tentative beginning of human history // Kant I. Treatises and letters. – M.: Nauka, 1980.

5. Kalinichenko, V. V. Methodology of Humanities in the writings of Wilhelm Dilthey / V.V. Kalinichenko, A.P. Ogurtsov // Questions of philosophy. 1988. No. 4.

6. Rickert, Sciences of nature and Sciences about culture // Culturology of the XX century. Anthology. – M., 1995, pp. 69–101.

7. Pisarcik, L. J. the Main aspects of the methodology of humanitarian knowledge in the work of W. Dilthey «Sciences of the spirit» // Vestnik of OSU. 2011. No. 7.

8. Bakhtin, M. M. Philosophy of science. A Reader // M. M. Bakhtin. – M., 2005.

9. Maltseva, N. N. Philosophical problems of globalization in contemporary science // Herald of Perm state University. – 2013. – № 1 (13).

10. Kokhanovsky, V. P. Philosophy and methodology of science (Monograph) // V. P. Kochanowski. – Rostov N/D: Phoenix, 1999.

11. Fedulov, I. N. The status of a scientific theory in the modern Humanities // proceedings of the Saratov University. 2011. No. 11.

12. Kuznetsov, V. Hermeneutics and its path from a particular method to filosofovskogo direction. // Logos. 1999. No. 10.

13. Dilthey W. Introduction to the Sciences of the spirit // the Foreign aesthetics and literary theory XIX–XX centuries, Treatises, articles, essays. – M., 1987.

14. Pisarcik, L. Y. Philosophy of culture and methodology of cognition of Freiburg (Baden) school of neo-Kantianism // Vestnik of OSU. 2008. No. 81.

15. Pavlov, V. A. Logic and methodology of science: the Modern humanitarian cognition, and prospects / A.V. Pavlov. – M.: Flinta: Nauka, 2010.